

Цинь Хаодун принимал пациентов в клинике, когда внезапно зазвонил его мобильный телефон. Это был незнакомый номер.

Он ответил и услышал женский голос средних лет: "Маленький Цинь, это тетушка Ляо".

"Тетушка Ляо?"

Цинь Хаодун на мгновение не узнал ее голос, и женщина объяснила: "Вы меня не помните? Вы только позавчера вылечили мой шейный спондилез".

Услышав о шейном спондилезе, Цинь Хаодун сразу понял, что это Ляо Шуюань, жена Шао Вэймина. Он быстро сказал: "Мне очень жаль, тетушка Ляо. Я тут занят лечением людей и на мгновение не узнал ваш голос".

Ляо Шуюань сказал: "Это вполне нормально. В конце концов, мы встречались всего один раз. Приглашаю тебя в любое время в мой дом, когда ты свободен, и лучше приведи с собой свою девушку".

У Цинь Хаодуна сложилось хорошее впечатление о Ляо Шуюань. Он сказал: "Тетушка Ляо, могу ли я что-нибудь сделать для вас?".

"Маленький Цинь, спасибо, что вылечил мой шейный спондилез. Но в последние дни я увлекся и слишком много занимался спортом. Вчера я подвернул поясницу, когда ходил на танцы, и до сих пор мне не стало лучше. Не могли бы вы мне помочь?"

На самом деле, это была не такая уж большая проблема, и она могла получить лечение и в других больницах. Поскольку она была женой министра, естественно, было бесчисленное множество врачей, готовых ее обслужить.

Но Цинь Хаодун был единственным врачом, которому она доверяла, и она не хотела обращаться к другим врачам.

"Тетушка Ляо, вы можете прийти ко мне в клинику, если это удобно. Или я могу прийти к вам домой после того, как осмотрю этих пациентов".

"Маленький Цинь, у тебя теперь есть клиника?" Ляо Шуюань сказал: "Я не могу делать энергичные упражнения с моей скрученной талией, но я все еще могу ходить. Тогда я буду приходить в вашу клинику пешком, и мне будет удобнее обращаться к вам за помощью в будущем."

Затем она повесила трубку и через полчаса подошла к двери клиники традиционной китайской медицины "Донхуэй".

В это время почти все пациенты уже ушли. Цинь Хаодун приветствовал ее и сказал: "Тетушка Ляо, добро пожаловать сюда".

Из вежливости Су Хуэй также поприветствовал ее вместе с Цинь Хаодуном: "Приятно познакомиться, тетушка Ляо!".

"Рад встрече".

Хотя Ляо Шуюань была женой министра, она ничем не отличалась от других обычных женщин средних лет. Она была особенно заинтересована в его девушке.

Увидев Су Хуэй, которая была одновременно красивой и милой, она даже забыла о боли в пояснице. Она сразу же спросила Цинь Хаодуна: "Это твоя девушка? Она такая красивая. Вы двое действительно идеально подходите друг другу".

Цинь Хаодун неловко ответил: "Тетушка Ляо, пойдемте со мной. Позвольте мне сначала обработать вашу талию".

Затем он повел Ляо Шуюань в соседний массажный кабинет.

Клиника Су Хуэя не была просторной, но она была оснащена всеми видами оборудования. Рядом с входом находился массажный кабинет, сделанный из стекловолокна. Стекло здесь было односторонним и прозрачным, поэтому изнутри можно было видеть, что происходит снаружи, но люди снаружи не могли видеть, что происходит внутри.

Цинь Хаодун осмотрел травму талии Ляо Шуюань и сказал: "Тетушка Ляо, это простое растяжение мышц, которое очень легко лечится. Пожалуйста, полежите немного на кровати, и через десять минут все пройдет".

"Маленький Цинь, я доверяю твоим медицинским навыкам".

Затем Ляо Шуюань легла на массажную кровать. Цинь Хаодун положил руки ей на талию и начал делать массаж.

Благодаря его особым навыкам и питательной Зеленой Древесной Подлинной Ци, боль в спине вскоре ослабла, и она чувствовала себя вполне комфортно.

"Тетушка Ляо, пожалуйста, отдохните здесь. Вы полностью восстановитесь через десять минут".

Ляо Шуюань сказал: "Маленький Цинь, я буквально ошеломлен. Твои медицинские навыки действительно удивительны..."

Су Хуэй принимала пациентов на улице, когда в дверях внезапно появился мужчина средних лет в униформе, за ним следовали мужчина с лицом в пигментных пятнах и человек, который только что дал им миллион юаней.

Ее сердце сжалось. Даже если у нее не было большого социального опыта, она все равно понимала, что сейчас они в беде.

Вошел человек в форме и спросил: "Кто здесь главный?".

Су Хуэй встал и сказал: "Я - начальник. В чем проблема?"

Человек в форме сказал: "Я Цю Ютанг, начальник инспекционного отдела санитарного бюро. Кто-то только что сообщил, что вы продаете поддельные лекарства. Поэтому я пришел сюда, чтобы проверить это".

"Что..."

Су Хуэй впервые столкнулась с подобным, и она растерялась.

"Что происходит? Я здесь главный".

Цинь Хаодун вышел из массажного кабинета и подошел к ним.

"Кузен... нет... начальник Цю, это тот парень, который обманом выманил у нас миллион юаней!"

При виде Цинь Хаодуна мужчина средних лет сразу узнал его.

Цю Ютанг посмотрел на него, подумал, что это просто невинный молодой человек, и не принял его всерьез. Он высокомерно сказал: "Это так? Ты только что обманул эту жертву на один миллион юаней?".

Цинь Хаодун улыбнулся и сказал: "Господин, вы, наверное, шутите. Мы врачи, как мы можем обманывать наших пациентов?".

"Теперь ты пойман с нагребленным! Как ты смеешь отказываться признать свою вину?"

Цю Ютанг достал из сумки поддельный женьшень и бросил его на стол: "Вот доказательство!"

Цинь Хаодун посмотрел на женьшень и с улыбкой сказал: "Господин, вы правы. Я продал ему женьшень, но это была честная сделка, и я не обманывал его".

Цю Ютанг сказал: "Но женьшень-то фальшивый! Вы продали его за один миллион юаней. Разве это не мошенничество?"

Цинь Хаодун спокойно ответил: "Но сэр, он принес женьшень сюда и сказал, что это вековое сокровище. Он также упомянул, что нашел его в далеких горах. Как это может быть подделкой?"

"Если это действительно подделка, вы должны арестовать его вместо меня".

"Что..."

Цю Ютанг был немного озадачен. Поддельный женьшень принадлежал его двоюродному брату и не имел никакого отношения к этому молодому человеку, даже если он был поддельным.

Проработав в санитарном бюро столько лет, он впервые столкнулся с такой странной вещью.

Цинь Хаодун улыбнулся и сказал: "Господин, сначала я заплатил за него 200 000 юаней, но он настаивал на том, чтобы выкупить его обратно. Он даже угрожал покончить с собой, если я не соглашусь. Поэтому у меня не было другого выбора, кроме как продать ее ему снова. Когда я его обманул?"

Пациенты были свидетелями сделки. Они тут же подошли, чтобы дать показания в пользу Цинь Хаодуна.

"Да, мы видели это своими глазами. Мужчина средних лет принес женьшень сюда, и доктор Цинь тут ни при чем, независимо от того, поддельный он или нет..."

"Мы можем подтвердить, что он настаивал на покупке этого женьшеня еще в то время. Он сказал, что покончит с собой в клинике, если доктор Цинь не согласится. Почему он вернулся? Как ему не стыдно!"

"Ладно, заткнись!"

Цю Ютанг не мог перечить им, поэтому он сердито кричал и пытался заткнуть их, используя свой авторитет.

Так как у этого молодого человека не было здесь семьи, он мог делать все, что хотел. Он не верил, что посторонний человек осмелится сопротивляться аресту.

В то же время мужчина с пигментным пятном на лице и мужчина средних лет стали злобными. Они протянули руки и намеренно обнажили рукоятки кинжалов, торчавших у них на поясе.

При виде кинжалов пациенты тут же замолчали и отступили назад.

Они были просто пациентами, пришедшими сюда к врачу. Легко было вершить правосудие над Цинь, но не стоило бы оно того, если бы они умерли из-за этого.

Цю Ютань сказал Цинь Хаодуну: "Мне все равно, обманул ты его или нет. Это клиника, и ты должен нести ответственность за своих пациентов и клиентов. Поторопись и заведи свой женшень обратно. Кроме того, отдай им 1,2 миллиона юаней".

Су Хуэй сказал: "Господин, о чем вы говорите? Мы можем дать им один миллион юаней, но почему мы должны платить еще 200 000 юаней?".

Цю Ютань сказал: "Он продал вам женшень за 200 000 юаней. Разве вы этого не помните?"

Су Хуэй сказал: "Сейчас нам не нужен женшень. Можем ли мы вернуть женшень и заплатить им один миллион юаней?".

Цю Ютань сказал: "Нет, не можете. Женшень был продан вам. Вы не можете вернуть его по своему желанию".

Хотя Цинь уже понял, что Цю Ютанг работает с братьями, он все равно был удивлен его наглостью. Он фыркнул со смехом: "Господин, вы такой странный. Они могут вернуть женшень, но почему мы не можем этого сделать?".

Цю Ютань напрягся от его слов, а затем сказал: "Вы - торговцы и должны быть авторитетными. Вы должны принять его, так как ваш клиент хочет вернуть товар. Но этот парень - обычный фермер, поэтому вы не имеете права возвращать ему женшень".

Цинь Хаодун сказал: "Мы не согласны. В этом нет смысла".

Су Хуэй сказал: "Мы можем дать им один миллион юаней, но дополнительные 200 000 юаней не его".

Цю Ютану очень хотелось купить бриллиантовое кольцо для своей жены на эти 200 000 юаней, поэтому он сразу же расширил глаза и сказал жестким тоном: "Просто делай все, что я скажу. Ты все еще хочешь открыть здесь клинику?".

"Вы думаете, что за вами последнее слово в вопросе о том, могут ли они открыть здесь клинику?"

Ляо Шуюань уже слышала всю историю. Она больше не могла сдерживать свой гнев и вышла из массажного кабинета.

Цю Ютань обернулся и увидел Ляо Шуюань. Хотя он работал в Министерстве здравоохранения, он был всего лишь мелким чиновником и даже не знал, кто она такая. Он подумал, что Ляо - обычная пациентка. Поэтому он закричал: "Это не ваше дело! Убейся с дороги!"

Ляо Шуюань была немедленно раздражена. Ее еще никогда так не унижали на людях.

"О чем ты говоришь? Как ты смеешь так со мной разговаривать?"

"Я говорю вам, что я из инспекционного отдела Санитарного бюро и нахожусь здесь, чтобы обеспечить соблюдение закона. Прекратите вмешиваться в официальные дела, или я вас арестую".

Услышав его невежливые слова, Ляо Шуюань задрожала от сильного гнева. Она показала ему на нос и закричала: "Вы из санитарного бюро, не так ли? Вы хотите арестовать меня, не так ли? Подождите и увидите".

Затем она достала мобильный телефон и позвонила Ян Хайчжэну, директору санитарного бюро: "Старина Ян, где бы ты сейчас ни находился, просто приди в клинику традиционной китайской медицины Донхуэй в течение пяти минут".

Ян Хайчжэн был занят официальными делами со своим водителем, и он был весьма удивлен, услышав слова Ляо Шуюаня. Он никогда раньше не видел, чтобы жена министра теряла самообладание. Ему стало интересно, что с ней случилось.

Но, несмотря ни на что, он должен был добраться туда немедленно. Он сказал водителю: "Быстро разворачивайся. Мы должны доехать до клиники традиционной китайской медицины Донхуэй в течение пяти минут. Быстрее!"

Ляо Шуюань все еще злилась после того, как повесила трубку. Она позвонила другому человеку: "Кузен, я в клинике традиционной китайской медицины Донхуэй. Кто-то сказал, что собирается меня арестовать. Приезжай скорее..."

Цю Ютань смотрел, как Ляо Шуюань звонит по телефону, и усмехнулся: "Ты просишь кого-то о помощи, не так ли? Думаешь, я тебя испугаюсь? Я подожду здесь и посмотрю, кто сможет тебе помочь!"

Цинь Хаодун молча покачал головой. Он никогда не видел такого глупого человека, который шел к своей гибели. Он злоупотреблял своей властью и выпендривался перед женой министра. Казалось, что его точно уволят.

Ляо Шуюань усмехнулся и сказал: "Тогда давай подождем и посмотрим, сможешь ли ты потом быть счастливым".

"Ха... Ха... Ха... Ха... Ха..." Цю Ютанг разразился диким смехом: "Что ты можешь со мной сделать? Вы можете меня уволить?"

Он неплохо ладил с другими чиновниками Санитарного бюро, что и послужило причиной его продвижения на нынешнюю должность. Один из заместителей директора был его знакомым, поэтому он даже не воспринял эту женщину всерьез.

Затем он пододвинул стул и сел.

Через некоторое время он посмотрел на часы и сказал: "Сука, уже пять минут прошло. Где твой помощник?"

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2985187>